

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2023.1.7

Original article

ТАРАСОВ Александр Алексеевич
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: aatar@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-6743-5517>

TARASOV Aleksandr Alekseyevich
Ufa University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

ХОДАТАЙСТВА В ПРОЦЕДУРАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

PETITIONS IN PROCEDURES FOR THE USE OF EXPERTISE IN CRIMINAL PROCEDURAL EVIDENCE

Аннотация. Обеспечение состязательности в процедурах использования специальных знаний в производстве по уголовным делам – одна из самых обсуждаемых проблем в современной уголовно-процессуальной литературе. Многие трудности здесь кажутся непреодолимыми, а доступные средства их решения – неэффективными. Цель: определить максимально полный перечень ходатайств участников уголовного процесса, не обладающих властными полномочиями, прежде всего адвокатов-защитников, сгруппировать ходатайства по цели заявления, выявить причины их недостаточной эффективности и способы ее повышения. Методы: структурно-системного анализа, синтеза, специально-юридический, конкретно-социологический, включенного наблюдения. Главный вывод из проведенного исследования: имеющийся в распоряжении адвокатов-защитников и представителей, участвующих в производстве по уголовным делам, арсенал средств обеспечения состязательности процедур использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам реализуется на практике, как правило, не полностью и без учета системных связей как внутри самого этого арсенала, так и в общей системе уголовно-процессуального регулирования. Даны практические рекомендации по повышению эффективности адвокатской деятельности, связанной с назначением и производством судебных экспертиз.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, судебно-экспертная деятельность по уголовным делам, эксперт, специалист, назначение судебной экспертизы, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста

Для цитирования: Тарасов А.А. Ходатайства в процедурах использования специальных знаний в уголовно-процессуальном доказывании / А.А. Тарасов. – DOI 10.33184/pravgos-2023.1.7 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 45–50.

Abstract. Ensuring competitiveness in the procedures for the use of expertise in criminal proceedings is one of the most discussed problems in modern criminal procedure literature. Many difficulties here seem insurmountable, and the means to address them are ineffective. Purpose: to determine the most complete list of petitions of participants in criminal procedure who do not have authority, first of all defense lawyers, to group petitions according to the purpose of the application, to identify the reasons for the lack of effectiveness and ways to improve it. Methods: structural-system analysis and synthesis, specific legal, concrete-sociological method, method of included observation. Results: the main conclusion of the research is that the arsenal of means available to defense lawyers and representatives involved in criminal proceedings to ensure the adversarial nature of procedures for using expertise in proving in criminal cases is implemented in practice, as a rule, not completely and without taking into account systemic connections both within this arsenal and in the general system of criminal procedure regulation. Practical recommendations are made to improve the efficiency of advocacy related to the appointment and production of forensic examinations.

Keywords: criminal procedure, criminal proceedings, forensic expert activity in criminal cases, expert, specialist, appointment of forensic examination, expert's conclusion and testimony, specialist's conclusion and testimony

For citation: Tarasov A.A. Petitions in procedures for the use of expertise in criminal procedural evidence. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 1, pp. 45–50. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.1.7.

© Тарасов А.А., 2023

ДИСКУССИИ ПО ПОВОДУ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРОЦЕДУР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Основная обсуждаемая в литературе и на практике идея – очевидное неравенство сторон, вплоть до абсолютной монополии стороны обвинения, в процедурах назначения и производства экспертиз в совокупности со столь же очевидной монополией государственных экспертных учреждений в сравнении с негосударственными. Как способ компенсации неравенства между властвующими и иными субъектами уголовно-процессуальных отношений с момента принятия УПК РФ 2001 г. в литературе и на практике стало рассматриваться участие специалиста.

Специалист – это, по логике действующего уголовно-процессуального закона, носитель специальных знаний, как и эксперт, но не производящий судебную экспертизу, назначаемую в порядке гл. 27 УПК РФ, а привлекаемый к производству по уголовному делу в той или иной из прямо предусмотренных в законе или не противоречащих ему правовых форм. Перестав быть «научным помощником следователя», что по УПК РСФСР 1960 г. считалось общепринятым [1, с. 74], специалист формально стал доступен для привлечения в процесс и для лиц, не обладающих властными полномочиями. Попытки разграничить статусы эксперта и специалиста по каким-то другим критериям, кроме процессуального (назначена или не назначена экспертиза), в литературе встречались и встречаются, но сколько-нибудь убедительного итога не имеют, тем более что экспертом и специалистом по одному делу может выступать один и тот же человек. Для судебных медиков такой вариант весьма широко распространен, если не сказать, что является правилом.

Единственно доступные средства проявления процессуальной активности лиц, не наделенных властными полномочиями, в любых процедурах, в том числе и связанных с использованием специальных знаний в уголовном процессе, – это их ходатайства и жалобы. Вопрос о самостоятельном собирании доказательств защитником (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), о так называемом параллельном адвокатском расследовании и в его контексте вопрос о гипотетическом «праве защитника назначать судебные экспертизы» здесь сознательно опускаем как предмет самостоятельных научных дискуссий. Сошлемся лишь на поддерживаемую нами позицию, согласно которой в континентально-европейской системе уголовного процесса (к ней относится и российский уголовный процесс) такой вариант процессуального равенства сторон в досудебном производстве

невозможен [2, с. 146–149; 3, с. 103–104]. Ходатайства и жалобы – это вовсе не просьбы, а требования, которые «запускают в действие публичные полномочия процессуальных органов» [4, с. 69, 68], однако результат их рассмотрения не может не зависеть от усмотрения следователя (здесь и далее имеется в виду также и дознаватель), в производстве которого находится уголовное дело.

В литературе высказывались предложения ограничить свободу властного усмотрения в отношении ходатайств, нацеленных на получение новых доказательств, сделать их все [5, с. 142] или как минимум какую-то их часть обязательными для удовлетворения следователем. Возможно, какую-то часть проблем можно решить и так. Например, проблему приобщения к делу любых представленных защитником материалов [6, с. 28] – документов и предметов, имеющих отношение к данному делу. Однако думается, что, например, ходатайств о назначении экспертиз это касается в наименьшей степени.

Приведем максимально полный перечень ходатайств невластвующих участников производства по уголовному делу, главным образом – адвокатов-защитников, которые потенциально могут быть заявлены в связи с использованием специальных знаний. Схематично сгруппируем эти ходатайства по моменту их заявления и соответствующей этому моменту процессуальной цели, которую может ставить ходатай перед собой, своим доверителем и адресатом ходатайства.

1. Ходатайство о привлечении специалиста к участию в следственных действиях.

2. Ходатайство о назначении судебной экспертизы.

3. Ходатайства, заявляемые при ознакомлении с постановлением следователя о назначении экспертизы: 1) об отводе эксперта (всех экспертов – членов комиссии) или об изменении экспертного учреждения, которому поручается производство экспертизы; 2) о постановке дополнительных вопросов или об изменении формулировок вопросов, поставленных следователем; 3) о предоставлении в распоряжение экспертов дополнительных объектов для исследования; 4) о предоставлении возможности личного присутствия при производстве экспертных исследований на основании п. 5 ст. 198 УПК РФ.

4. Ходатайство о приобщении к уголовному делу заключения специалиста.

5. Ходатайство о допросе специалиста: а) на предварительном расследовании и б) в суде.

6. Ходатайство о назначении дополнительной или повторной экспертизы: а) на предварительном расследовании и б) в суде.

7. Ходатайство о признании заключения эксперта недопустимым доказательством.

Каждая из названных групп ходатайств заслуживает подробной характеристики, объемом которой мог бы претендовать на отдельную статью. Здесь лишь обратим внимание на весьма заметную разницу в частоте использования названных ходатайств в адвокатской практике. В самой общей форме есть основания утверждать, что адвокатская пассивность в официальных процедурах назначения экспертиз сочетается с бросающейся в глаза активностью в стремлении оспорить уже состоявшиеся заключения экспертов с помощью заключений и показаний специалистов. Считаем возможным настаивать на заведомой процедурной ущербности заключения специалиста в сравнении с заключением эксперта [7, с. 265] и на необходимости более активного участия адвокатов в судебно-экспертной деятельности по уголовным делам.

Причины адвокатской пассивности в первом из названных типов процедур кажутся очевидными: властные полномочия стороны обвинения полностью определяют и выбор экспертных учреждений и экспертов, и содержание вопросов, ставящихся на их разрешение. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной экспертизе по уголовным делам» вопреки требованиям уголовно-процессуального закона констатировал неравенство государственных и негосударственных экспертов и экспертных учреждений (п. 3)¹. Фактическая монополия государственных экспертных учреждений, обоснованно критикуемая в экспертном и адвокатском сообществе уже давно, разрушается самой жизнью: государственные экспертные учреждения не могут обеспечить потребности современной практики в необходимом объеме экспертных исследований, что предопределило не такое уж редкое обращение органов расследования к негосударственным экспертам. Однако и последняя редакция упомянутого постановления (от 29 июня 2021 г. № 22) сохранила указание на приоритет государственных судебно-экспертных учреждений.

Для проявления адвокатской активности в назначении и производстве судебных экспертиз имеются и сугубо процедурные препятствия: а) формальное отсутствие статусов участников процесса, наделенных правом заявлять ходатайства до возбуждения уголовного дела, когда с апреля 2013 г. стало назначаться значительное количество судебных экспертиз; б) по возбужденному уголовному делу извещение о производстве экспертизы после ее

производства при ознакомлении с готовым заключением эксперта или даже с материалами оконченого следственного производства. Обязанность следователя и суда ознакомить заинтересованных участников процесса с производством прямо оговорена в п. 9 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, однако практика, противоречащая этой основанной на законе рекомендации, и в настоящее время достаточно распространена. Что бы ни было истинной причиной такого отстранения адвокатов от полноценного участия в процедурах назначения и производства судебных экспертиз, считать эту практику нормой нельзя. Однако здесь важно отметить, что и практику заявления адвокатами ходатайств о признании заключений экспертов недопустимыми доказательствами на том основании, что заинтересованные участники процесса, круг которых, при желании, определить не так уж трудно [8, с. 130], были отстранены от процедур назначения этих экспертиз, тоже выявить не удалось.

Внешняя ясность описанной ситуации и названных препятствий для состязательности порождает столь же понятный стереотип профессионального правосознания следователей: они не склонны воспринимать всерьез адвокатов как участников этих процедур. И речь здесь идет не только о защитниках подозреваемых и обвиняемых, но и о представителях участников процесса, выступающих на одной стороне с должностными лицами государства – потерпевших. Любые проявления адвокатской активности при ознакомлении с постановлениями о назначении экспертиз, как правило, почти инстинктивно воспринимаются следователями как досадная помеха в работе, как противодействие расследованию, как попытка затянуть дело. Реальность сегодня говорит сама за себя: по данным многих эмпирических исследований, лишь в ничтожно малой доле случаев ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз (от 1,5 до 3 %) адвокаты заявляли какие-либо ходатайства, а удовлетворялись лишь считанные единицы из них. Зато случаи невозможности заявления каких-либо ходатайств из-за неопределенности статусов участников процессуальной деятельности либо из-за несвоевременности ознакомления с этим постановлением отметили в своей практике все 53 опрошенных нами адвоката. Если бы не собственный прямо противоположный авторский адвокатский опыт заявления ходатайств, связанных с назначением экспертиз в досудебном производстве по уголовным делам, проще всего было бы считать, что такие ходатайства заявлять бесполезно.

Рассмотрим подробнее ходатайства, связанные с назначением и производством экспертиз.

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда РФ в от 21.12.2010 № 28 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2023).

ХОДАТАЙСТВО О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Такое ходатайство имеет хоть какой-то шанс быть удовлетворенным только в том случае, если оно представляет собой своего рода проект постановления о назначении экспертизы самого следователя (то же касается и аналогичного ходатайства, обращенного к суду). Сказанное означает наличие в ходатайстве всех сведений, необходимых для назначения экспертизы: 1) точное и объяснимое любому заинтересованному лицу наименование сферы специальных знаний, в которых должны быть проведены экспертные исследования; 2) точное обозначение юридически значимых обстоятельств данного дела, для установления которых необходимы специальные знания в указанной сфере; 3) формулировки вопросов, которые предлагается поставить на разрешение экспертов, из которых видна связь и с обстоятельствами данного дела, и с обозначенной сферой специальных знаний; 4) перечень объектов, необходимых для передачи в распоряжение экспертов, с возможно более точным указанием способа их получения (предоставления самим ходатаем, истребования у конкретных лиц, изъятия из этого же уголовного дела и т. п.); 5) указание на экспертное учреждение или конкретных экспертов, которым предполагается поручить это исследование, с уточнением в случае необходимости о комиссионном или комплексном характере исследований.

Обозначенные здесь ходатайства заявляются реже других. В ходатайстве, например, нет необходимости в случаях обязательного назначения экспертизы, законодательный перечень которых (ст. 196 УПК РФ) трудно назвать исключением из правила в силу их распространенности. Ходатайства о назначении экспертиз редко заявляются еще и по причине неуверенности потенциального ходатая в доказательственном результате экспертного исследования, который может ослабить позиции защиты в будущем, а как-то «удалить» полученное заключение эксперта из числа доказательств по данному уголовному делу возможности уже не будет. Нельзя не напомнить и о том, что в отношении ходатайств о назначении экспертизы следователь по определению не может быть лишен права на мотивированное отклонение.

При изучении практики заявления адвокатами ходатайств о назначении экспертиз обнаруживается достаточно заметный удельный вес объективно необоснованных ходатайств – дублирующих уже проведенные экспертизы, но не названных при этом ни повторными, ни

дополнительными, не рассчитанных на научно-технические возможности в соответствующих сферах специальных знаний (например, нацеленных на установление минимальной разницы во времени исполнения надписей на документах – до месяца или даже двух недель – при технической возможности установления разницы никак не менее года), с неопределенной сферой специальных знаний (например, некой «судоводительской» с целью установления возможности столкновения маломерных судов, движущихся с определенной скоростью в определенных направлениях), а иногда и вовсе фантастических – «астрологических», «эзотерических», разного рода «психофизиологических», в том числе и с использованием детектора лжи или даже гипноза и т. п. Мотивы для заявления адвокатами таких ходатайств могут быть какими угодно, и автор далек от негативных оценок любых проявлений адвокатской активности – адвокатская защита помимо прямого своего назначения играет и важную психотерапевтическую роль в отношении доверителя, для которого важно понимать, что в его интересах делается все возможное. И тот, казалось бы, непреложный факт, что, дорожа своей профессиональной репутацией, адвокат, по логике, не должен бы совершать заведомо непрофессиональных действий, в реальной практике многих адвокатов существенно корректируется некоторыми ситуативно более значимыми обстоятельствами. Среди таковых и необходимость «сохранить этого клиента», и стремление не допустить утраты доверительного контакта с ним или нервного срыва клиента и отказа его от активного сопротивления пусть даже несправедливому обвинению и т. д. Нельзя сказать, что такая схема взаимодействия адвоката с доверителем является правилом, но, во-первых, она не исключена, а во-вторых, отдельные ее элементы в своей практике встречало большинство адвокатов.

В ч. 2 ст. 159 УПК РФ обязанность следователя удовлетворить ходатайство стороны защиты о назначении судебной экспертизы обусловлена только значимостью для дела обстоятельств, на которые эта экспертиза направлена. Именно в отношении судебной экспертизы эту оговорку убирать из закона нецелесообразно, однако и она касается не единственной причины для отказа в удовлетворении такого ходатайства. Недоказанность научно-технической возможности выявления каких-то обстоятельств с помощью экспертных исследований либо даже доказанное отсутствие такой возможности вполне может быть объяснимым основанием для отклонения ходатайства.

ХОДАТАЙСТВА, ЗАЯВЛЯЕМЫЕ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СЛЕДОВАТЕЛЯ О НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ

Здесь необходима весьма характерная оговорка «если это происходит до начала самих экспертных исследований», поскольку, как уже отмечалось, случаи более позднего ознакомления с постановлением о назначении экспертизы не так уж редки. Речь идет о целой серии ходатайств, которые могут быть заявлены при производстве процессуального действия, специально для этого предназначенного (ч. 3 ст. 195 УПК РФ), но на практике нередко воспринимаемого как обременительная формальность, как возможность получить подпись на протоколе об ознакомлении, причем нередко обеими сторонами.

По совокупному смыслу ч. 3 ст. 195 и ч. 1 ст. 11 УПК РФ предъявление постановления о назначении судебной экспертизы – это не только процессуальная форма разъяснения прав участников процесса, но и способ обеспечения их осуществления. Прежде всего, это касается прав стороны защиты, которая приобретает возможность заявления следующих ходатайств: 1) об отводе эксперта (всех или части экспертов – членов комиссии) или об изменении экспертного учреждения, которому поручается производство экспертизы; 2) о постановке дополнительных вопросов или об изменении формулировок вопросов, поставленных следователем; 3) о предоставлении в распоряжение экспертов дополнительных объектов для исследования; 4) о предоставлении возможности личного присутствия при производстве экспертных исследований на основании п. 5 ст. 198 УПК РФ (на эту статью есть специальная ссылка в ч. 3 ст. 195 УПК РФ).

Для заявления части названных ходатайств на момент ознакомления с постановлением о назначении экспертизы существуют серьезные объективные препятствия, даже если не считать таковым отсутствие специальных знаний по профилю назначаемой экспертизы у адвоката, готового эти ходатайства заявить. Отсутствие специальных знаний лучше всего компенсируется наличием их у подзащитного, что автор не раз использовал при заявлении перечисленных и некоторых иных ходатайств в собственной адвокатской практике, осуществляя защиту врачей от уголовного преследования. Отсутствие специальных знаний в той или иной мере может быть восполнено либо предварительной консультацией со специалистом того же профиля, либо просто самообразованием и многократным участием в подобных уголовных или гражданских делах.

Формально не существует нормативно-правовых препятствий и для приглашения

специалиста по профилю назначаемой экспертизы для участия в ознакомлении с постановлением о ее назначении. Однако при изучении практики не удалось выявить ни одного такого случая. Вероятно, здесь предполагаются организационные и иные трудности при сомнительной ценности ожидаемого результата. Степени убедительности заявленных при участии специалиста ходатайств для должностного лица такое участие не повысит, а расходы на его привлечение, скорее всего, возрастут. Другие препятствия для заявления ходатайств, то есть прямо не связанные с отсутствием у ходатая специальных знаний соответствующего профиля, не менее ощутимы. Невозможно заявить отвод эксперту, когда никто, в том числе и сам следователь, не знает (как минимум формально), кому именно из названного в постановлении экспертного учреждения будет поручена эта экспертиза; невозможно присутствовать при производстве экспертных исследований, если не знать, где и когда именно они будут проводиться. Заметим, что самый простой вариант адвокатской реакции на эти препятствия – подписать протокол об ознакомлении с постановлением, внушив и себе, и доверителю, что ничего другого в данный момент сделать нельзя.

Эти и другие препятствия для состязательности в процедурах назначения судебных экспертиз достаточно подробно анализировались в литературе, равно как и вполне доступные способы их преодоления [9, с. 78–95]. Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что и следователи, и адвокаты-ходатаи и заявляемые ими ходатайства настолько разнятся между собой, что любое категоричное утверждение типа «знаем мы, как следователи относятся к адвокатским ходатайствам!» в исследуемом контексте будет смысловой передержкой. Однако, увы, общая картина на протяжении многих десятилетий остается прежней: судебно-экспертная деятельность – это прерогатива государственных органов, заключения специалистов – удел адвокатов [10]. Все к этому уже привыкли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оптимизация адвокатской активности в процедурах использования специальных знаний, как, впрочем, и в любых других процедурах производства по уголовным делам, видится в системном толковании закона и в столь же системном использовании всего арсенала ходатайств и жалоб в их наиболее рациональном сочетании применительно к конкретной ситуации. Так, например, ходатайство о включении указанного адвокатом сведущего лица в состав экспертной комиссии, заявленное при ознакомлении с поста-

новлением о назначении экспертизы, помимо прямо обозначенной в названии этого ходатайства ближайшей цели преследует как минимум еще одну – отдаленную, обращенную в гипотетическое будущее. Заявление такого ходатайства официально фиксирует отношение ходатай к указанному им носителю специальных знаний как к независимому и незаинтересованному субъекту с нейтральным по отношению к обеим сторонам статусом. Если в ходатайстве о поручении производства экспертизы указанному адвокатом эксперту органами расследования будет отказано, то в случае последующего представления адвокатом заключения этого специалиста и заявле-

ния ходатайства о допросе этого специалиста в судебном заседании адвокату уместно будет в обоснование обоих своих ходатайств специально указать, что ранее им заявлялось ходатайство о привлечении данного специалиста в качестве эксперта, однако в этом было отказано следователем. Заведомая процессуальная ущербность заключения специалиста и формальная допустимость признания материальной зависимости специалиста от стороны как основание его отвода в данном случае нивелируются: адвокат пытался привлечь этого специалиста к участию в деле на равных с экспертом основаниях, однако это не удалось по не зависящим от адвоката причинам.

Список источников

1. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – Москва : Юридическая литература, 1981. – 128 с.
2. Шейфер С.А. Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 240 с.
3. Соловьев С.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*): монография / С.А. Соловьев; под ред. Л.Н. Масленниковой. – Москва : Норма, 2021. – 296 с.
4. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства: монография / О.А. Максимов; под ред. В.Н. Григорьева. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 448 с.
5. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти : монография / С.А. Шейфер. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 192 с.
6. Григорян В.Л. Защита как системообразующий фактор уголовного судопроизводства и принципы ее осуществления / В.Л. Григорян; под ред. В.М. Корнукова. – Саратов : Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2012. – 144 с.
7. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России : учебное пособие / В.А. Лазарева; Федеральное агентство по образованию. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2007. – 303 с.
8. Кальницкий В.В. Следственные действия : учебное пособие / В.В. Кальницкий, Е.Г. Ларин. – Омск : Омская академия МВД России, 2015. – 172 с.
9. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России : монография / А.А. Тарасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – 128 с.
10. Соловьев С.А. Пределы судебного усмотрения при оценке заключения эксперта и мнения специалиста: гносеологический аспект / С.А. Соловьев // Адвокатская практика. – 2017. – № 4. – С. 17–22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасов Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tarasov Aleksandr Alekseyevich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 19.01.2023; одобрена после рецензирования 03.02.2023; принята к публикации 06.02.2023. The article was submitted 19.01.2023; approved after reviewing 03.02.2023; accepted for publication 06.02.2023.